

Да, да, Храм Великой Брахмы... «Странствующий Буддист», Сюаньцзан?!

Му Тяньчэн, которого вышвырнули из тихой комнаты и изо рта у которого хлынула кровь, в тот момент, когда он увидел молодого монаха, издал испуганный вопль. В его глазах застыл такой ужас, который превосходил даже тот, что он испытал секунду назад при виде вспышки Семени Демона.

Храм Великой Брахмы!

Наряду с Бессмертным Союзом и Бездной Демонов, это одна из величайших и сильнейших сил в данном мире!

Истинный исполин, святая обитель буддизма с сотнями тысяч лет преемственности и непостижимым внутренним фундаментом. Они придерживаются нейтралитета и не участвуют в распрях между бессмертными и демонами, но при этом никто не осмеливается смотреть на них свысока. Согласно легенде, настоятель Храма Великой Брахмы — это пресветлое существо, которое уже прикоснулось к уровню самого Будды.

А «Странствующий Буддист» — это титул выдающегося ученика каждого поколения Храма Великой Брахмы. Они являются воплощением буддийского учения в смертном мире, обладая невысказанными чудесными способностями и мудростью.

Странствующий Буддист прошлого поколения, как говорят, пятьсот лет назад в одиночку обратил в веру целый край падшего демонического домена, заставив миллиарды тварей выпустить мясницкие ножи из рук и достичь просветления прямо на месте.

Странствующий Буддист нынешнего поколения, Сюаньцзан, окутан еще большей тайностью. Он вышел в мир едва ли столетие назад, но его имя уже гремит по всей Поднебесной. Ходят слухи, что его познания в Дхарме не имеют изъяна, красноречие безупречно, а личное мастерство и вовсе непостижимо. Как-то раз один из столпов Бессмертного Союза попытался прощупать его, но в итоге не смог даже коснуться края его одежды, зато под сиянием его буддийского света просидел в оцепенении семь дней и ночей, каясь во всех грехах своей жизни.

Почему же столь неуловимая и легендарная фигура внезапно объявилась у горных врат Секты Радости и Гармонии?

Сюаньцзан...

Из уст одержимой Семенем Демона Му Ваньцин вырвался хриплый, пропитанный жгучей ненавистью шёпот. Ее черные как смоль глаза в упор уставились на молодого монаха за вратами, а свирепая демоническая ци всколыхнулась с новой силой.

Лысый пес, ты преследуешь меня по пятам!

Сюаньцзан легко улыбнулся, и эта улыбка была подобна весеннему ветерку, способному очистить любую скверну в подлунном мире.

Неверно изъясняетесь, благодетельница. Причина и следствие сплели нас воедино; не то чтобы малый монах желал сюда прийти, но он был обязан это сделать, — он мирно посмотрел на Му Ваньцин. — Триста лет назад ты сбежала из Бездны Демонов, и малому монашу, следовавшему указанию наставника, довелось упустить тебя, позволив ускользнуть в эти края — то была оплошность малого монаха.

Спустя триста лет твоя демоническая природа полностью созрела, и ты вот-вот станешь бедствием для живых существ. Если малый монах не явится и теперь, это станет грехом перед Буддой.

Его слова вновь сорвали завесу с поразительной тайны!

Это Семя Демона... Му Яо вовсе не взрастила его сама! Триста лет назад оно откололось от первородного демонического помысла, сбежавшего из Бездны Демонов!

В те годы Му Яо вовсе не была никакой гениальной последовательницей Пути Демона Чувств — ее тело захватила эта самая нить демонической воли! Следуя за мной и наблюдая за моим путем меча, она вовсе не пыталась создать некую новую технику, а задействовала мою волю меча, чтобы подавлять демонический помысел внутри себя!

И в конце концов, запечатав демоническую мысль в кости меча своей потомки Му Ваньцин, она поступила так вовсе не ради передачи наследия, а переложила ношу на чужие плечи! Совершила неизбежный шаг... пожертвовала ладьей ради спасения колесницы!

Ах Му Яо! Какая же ты искусная! Какая же лицемерная Секта Радости и Гармонии!

В мгновение ока сложив воедино все детали головоломки, я ощутил, как внутри меня все заledenело от холода.

Эта секта снизу доверху, в самой своей основе, представляет собой одну сплошную гигантскую ложь!

Лицо Му Ваньцин исказилось от гнева: Оплошность? Грех? Ха-ха-ха! Красиво говоришь! Сюаньцзан, не думай, будто я ничего не знаю! Вы, лысые псы, на словах полны милосердия, а в мыслях только и держите, что желание переплавить меня в своего демонического стража-божества! Если бы я не сбежала, моя участь оказалась бы куда страшнее смерти!

Услышав это, Сюаньцзан не стал ни подтверждать, ни опровергать ее слов, а лишь безмятежно

произнес буддийскую молитву: Намо Амитабха. Все вещи имеют свое предназначение, и демон тоже способен обрести Будду.

Плевать я хотела! — пронзительно взвизгнула Му Ваньцин. — Хватит нести эту фальшивую чушь о сострадании! Раз уж сегодня ты сам явился на порог, я сначала сожру тебя, этого Буддиста, а затем вкушу остаточную душу Повелителя Меча! Когда это случится, пути бессмертных, Будды и демонов сольются во мне воедино, и кто тогда на небесах и под землей посмеет меня остановить!

Не успело замереть эхо ее слов, как все ее тело превратилось в черную молнию, окутанную взметнувшейся до небес демонической ци, и стреленок бросилось на Сюаньцзана за горными вратами!

Она предпочла проигнорировать меня — «лакомство», находившееся на расстоянии вытянутой руки, — и вместо этого атаковала выглядящего непостижимым Буддиста!

Интеллект этого Семени Демона превосходил любые мои ожидания. Оно прекрасно понимало, что именно Сюаньцзан представляет для него наибольшую угрозу!

Гул!

Чернейшая демоническая ци со страшной силой столкнулась с невидимым барьером из золотого буддийского света, возникшим в трех чи перед Сюаньцзаном.

Не раздалось ни звука, но пространство в месте их соприкосновения содрогнулось от жесточайших искажений. Черные волны демонической силы беспрестанно обрушивались на золотую дамбу, однако эта кажущаяся хрупкой золотая аура стояла несокрушимо, словно скала. Как бы ни бушевала демоническая ци, она не могла продвинуться вперед ни на дюйм.

Сутра Великого Вайрочаны?! — испуганно и недоверянно взвизгнула Му Ваньцин. — Тебе действительно удалось освоить высший канон этой сутры!

Сюаньцзан по-прежнему улыбался, сложив руки на груди: Благодетельница проникательна. Все триста лет малый монах не смел предаваться лени ни единого дня — лишь ради того, чтобы сегодня вновь встретиться с благодетельницей и продолжить кармическую связь.

Говоря так, он шагнул вперед и неторопливо зашагал внутрь горных врат.

С каждым его шагом под ногами распускался золотой лотос. Над этими цветами раздавалось переливчатое звучание санскрита, и со всех сторон доносилось чтение дзэнских песнопений.

Шаг, второй, третий...

По мере его приближения гнетущая, сводящая с ума демоническая ци во всей Секте Радости и Гармонии стала увядать с видимой глазу скоростью. На смену ей пришла умиротворенная, безмятежная атмосфера буддизма, заставляющая невольно пасть ниц и воздать почести.

Некоторые ученики Секты Радости и Гармонии с низким уровнем развития даже погрузились в зачарованное состояние: их взоры затуманились, а на губах застыла улыбка, словно перед ними предстали Чистые Земли Блаженства.

Плохо! — в моей голове зазвенели тревожные звоночки.

Этот Сюаньцзан страшнее Семени Демона!

Семя Демона — это разрушение, поглощение, голое и незамутненное зло.

Сюаньцзан же несет в себе спасение, ассимиляцию, стирание твоей сути во имя добра! Его буддийское учение достигло уровня Дао и способно напрямую влиять на разум людей, искажая их восприятие!

Если позволить ему идти дальше, то всю Секту Радости и Гармонии вместе со мной, боюсь, обратят в истовых адептов его веры!

Опомнитесь!

Напрягая последние силы, я выплеснул через духовное сознание остатки мощи моей души меча!

Мой голос, подобный разящему клинку, ворвался в сознание учеников Секты Радости и Гармонии, тонувших в сиянии Будды!

Сохраните истинную суть! Вы — последователи Пути Меча, а не рабы Будды!

Ваше Дао — в мече, а не в сутрах!

Этот окрик заставил многих адептов сильно вздрогнуть. Они резко пришли в себя, их глаза обрели прежнюю ясность, однако на лицах застыл смертный страх.

Шаги Сюаньцзана слегка замедлились. Он с некоторым удивлением бросил на меня взгляд — так смотрят на случайно вздумавшую подать голос у ног муравья букашку.

О? Остаточная душа Повелителя Меча Пожирающей Луны и впрямь обладает толикой уникальности. Смогла противостоять Санскритскому Звуку Всеобщего Спасения малого

монаха, — с улыбкой произнес он. — Благодетельник, ты и тот демон — две стороны одной сущности. Не лучше ли вам обоим обратиться к моему Будде, отпустить мясницкие ножи и достичь просветления прямо на месте? Разве это не прекрасно?

Произнося эти слова, он щелчком пальцев послал вперед легкий жест.

Один из золотых лотосов оторвался от его стопы и легко упорхнул в мою сторону.

Цветок выглядел потрясающе красиво и не излучал ни малейшей воинственности, но от него исходило ощущение опасности, превосходившее громовое копье Старейшины Тяньцюаня!

Этот лотос не собирался меня убивать — он намеревался меня «спасти»!

Стоит ему коснуться моего тела, как моя душа меча, мое сердце Дао и все, что составляло сущность Повелителя Меча Пожирающей Луны, будут вычищены этой деспотичной Дхармой, превратив меня в ходячий труп, способный лишь бормотать молитвы Будде!

Хозяин! Увернись! — безумно завопила Душа Меча в моем море сознания.

Увернуться?

Мое нынешнее тело едва способно пошевелить пальцем, как я могу увернуться?

Видя, как этот цветок смерти неумолимо приближается, я почувствовал, как сердце заполняет отчаяние.

Неужели я, Повелитель Меча Пожирающей Луны, пал не в Бездне Демонов и не из-за интриг Бессмертного Союза, а умру столь жалким образом... нет, меня просто «обратит» какой-то монах?

Я не смирюсь!

В этот самый критический момент раздался пронзительный звон!

Цзинь — !

Чистый, высокий звон меча внезапно разнесся изнутри моего тела!

Не от Души Меча, а от... этого самого брэнного тела!

Мое хрупкое, презренное тело, считавшееся не более чем пилульным человеком, ощутив угрозу со стороны буддийского учения, способного сокрушить мое сердце Дао, неожиданно отреагировало само по себе!

Моя кровь забурлила!

Мои кости запели!

Каждый дюйм плоти, каждая клеточка моего организма в этот миг изрыгнули чистейшее, первобытное и негибкое намерение меча!

То была не воля меча Повелителя Меча Пожирающей Луны, а нечто гораздо более древнее и властное, казалось, заложенное в самой изначальной природе!

Бледно-золотая ци меча, источавшая первобытное дыхание дикой природы, вырвалась из-под бирюзовой Печати Души Пожирающей Луны у меня меж бровей и свирепо полоснула по летящему золотому лотосу!

Хлоп!

Золотой лотос рассыпался на куски от одного удара, превратившись в брызги сияния по всему небу.

А та бледно-золотая ци меча, разметав цветок, с прежней неукротимой мощью взмыла в небеса, преображаясь в огромный древний золотой иероглиф «Меч»!

Черты этого иероглифа были мощны и размашисты, источая надменную и деспотичную ауру абсолютного превосходства над небесами и землей!

Улыбка на лице Сюаньцзана впервые полностью исчезла.

Он в упор уставился на новоявленную бледно-золотую отметину в форме меча у меня меж бровей, и в его взгляде читались шок и... алчность!

Это... это... та самая легендарная... Эмбрион Меча Изначального Хаоса?!

Он выговаривал слова по слогам, а его голос слегка дрожал от волнения.

Вот оно как! Вот оно как! Ты вовсе никакой не реинкарнатор Повелителя Меча Пожирающей Луны!

Твое тело — это истинное несметное сокровище!

Ты — прирожденное божество Пути Меча!

В то же время контролируемая Семенем Демона Му Ваньцин тоже прекратила противостояние с буддийским светом. Ее черные глаза уставились на меня с жадностью, которая превосходила даже алчность Сюаньцзана!

Эмбрион Меча... он мой! Он мой!

Она взвизгнула и, бросив Сюаньцзана, вновь обратилась черной тенью, безумно бросаясь в мою сторону!

А в следующее мгновение сдвинулся и Сюаньцзан!

Он больше не держал себя в рамках благопристойности святого монаха, и на его лице проступило безумие, совершенно не вязавшееся с его величественным обликом.

Будда Всевышний! Это ниспосланный небесами величайший шанс для нашей буддийской школы!

Сделав широкий шаг, он в тот же миг исчез с прежнего места, а в следующее мгновение уже оказался передо мной. Его рука, покрытая золотыми символами свастики, занеслась над моим телом, пытаясь схватить меня за макушку!

Стоит мне внедрить этот эмбрион меча в свою плоть, и я смогу достичь просветления на месте!

В мгновение ока я, еще секунду назад полумертвый калека, превратился в желанную добычу для обеих сторон — и демонов, и буддистов.

Зажатый посередине, я не имел ни пути к отступлению, ни возможности увернуться.

Впереди меня ждал демон, жаждущий расправы, а позади — Буддист, алчущий завладеть эмбрионом.

Истинное... отсутствие каких-либо шансов на выживание!

<http://bllate.org/book/19533/1915347>